

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 марта 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 12.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Нововведенскаго, Кашинскаго уѣзда, студентъ Тверской духовной семинаріи *Александръ Георгіевскій*, 7 марта.

Перемѣщены: 1) одинъ на мѣсто другого—псаломщикъ села Ивановскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Евгеній Крыловъ* и исправляющій должность псаломщика села Малаго Новоселья, Корчевскаго уѣзда, *Леонидъ Авоинскій*, 8 марта; 2) къ церкви погоста Никольскаго на Шолгинѣ, Зубцовскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика села Желѣзникова, Старицкаго уѣзда, *Александръ Курносозъ*, 12 марта; 3) къ церкви села Поношина, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ Покровской тюремной церкви г. Бѣжецка *Иванъ Ахматовъ*, 9 марта, и 4) къ церкви села Аннинскаго, Старицкаго уѣзда, псаломщикъ Александромаріинской церкви, что при станціи г. Бѣжецка, *Константинъ Модестозъ*, 9 марта.

Опредѣлены: на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Болонина, Весьегонскаго уѣзда, псаломщикъ села Сорогожскаго, того же уѣзда, *Андрей Воскресенскій*, 12 марта; на должность псаломщика къ церкви села Желѣзникова, Старицкаго уѣзда, бывшій псаломщикъ сей церкви *Димитрій Лебедевъ*, 12 марта; исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Ѳоминскаго Городища, Зубцовскаго уѣзда, *Павель Сорогожскій*, 9 марта; къ Покровской тюремной церкви г. Бѣжецка, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Іаковъ Чурилинъ*, 15 марта; исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Глубокаго, Вышневолоцкаго уѣзда, бывшій

воспитанникъ 3 класса Тверской духовной семинаріи, *Владиміръ Бойковъ*, 9 марта; къ церкви погоста Буйлова, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ Тверского Успенскаго Отроча монастыря *Михаилъ Смирновъ*, 9 марта.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющій должность псаломщика села Устья (Згудова), Калязинскаго уѣзда, *Теодоръ Аркадовъ*, 7 марта.

Уволены отъ исполненія должности псаломщика: 1) исправляющій должность псаломщика погоста Никольскаго, что на Шолгинѣ, Зубцовскаго уѣзда, *Анатолій Тугариновъ*, 12 марта, 2) исправляющій должность псаломщика села Завидова, Ржевскаго уѣзда, *Іуліанъ Новоженовъ*, 12 марта.

Исключается изъ списковъ за смертію діаконъ села Степурина, Зубцовскаго уѣзда, *Сергій Постниковъ* († 15-го февраля).

Отъ Совѣта Тверского Епархіального женскаго училища.

Въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ—недоимщицъ поступило: отъ Протоіерея села Эммаусъ Константина Скобникова—3 руб.; отъ причта села Тургинова, Тверскаго уѣзда—5 руб.; отъ Настоятеля Старицкаго Успенскаго монастыря, Архимандрита Павла—10 руб., всего 18 руб., съ преждепоступившими—189 руб.

Совѣтъ благодарить жертвователей.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Комитета по управленію
Епархіальнымъ домомъ

за 1909-й годъ.

I. П Р И Х О Д Ъ.	Налич-	% бума-
	ными.	гами.
	Руб. К.	Руб. К.
Въ остаткѣ на 1-е января 1909 года было:		
а) наличными	130 12	— —
б) % бумагами	не	было.
Въ отчетномъ году поступило:		
а) наличными	3052 92	— —
б) % бумагами	— —	700 —
А всего съ остаткомъ .	3183 4	700 —
Сумма прихода за 1909-й годъ соста- вилась:		
а) изъ % по книжкѣ сберегатель- ной кассы	10 79	— —
б) пожертвованій отъ останавли- вающихъ въ домѣ	916 58	— —
в) поступленій отъ учреждений, помѣщающихся въ домѣ	2125 —	— —
г) пожертвованій на содержаніе и ремонтъ дома	— 55	— —
д) приобрѣтено % бумагъ покупкою на наличныя для уплаты по займу .	— —	700 —
	3052 92	700 —

II. РАСХОДЪ.

	Наличными.		% бумагами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ расходѣ въ отчетномъ году было:				
а) наличными	2985	—	—	—
б) % бумагами	—	—	—	—
Расходъ распался на слѣдующія статьи:				
а) уплачено въ контору О-ва Тверскаго водопровода за пользованіе водой.	108	—	—	—
б) выдано Управляющему домомъ на мелочные расходы	123	75	—	—
в) на жалованье швейцару и дворнику	345	—	—	—
г) на керосинъ (35 п. 3 ф.)	49	22	—	—
д) на покупку дровъ	414	—	—	—
е) на очистку ретирадъ, выгребныхъ ямъ, мусора и снѣга со двора и улицы	140	70	—	—
ж) на страхованіе дома и имущества, находящагося въ немъ, Агенству Русскаго Страховаго О-ва	55	85	—	—
з) на ремонтъ галлерей, входа въ подвальное помѣщеніе, вставку рамъ и т. п.	181	91	—	—
и) Тверскому Епархіальному Попечительству въ погашеніе займа за 1908 г. 700 р. % бумагами, въ уплату % по займу 940 р. 51 к., а всего	940	51	700	—
і) на покупку % бумагъ	550	94	—	—
к) за храненіе % бумагъ	1	15	—	—

	Налич- ными.		%о бума- гами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
л) за приходо-расходную книгу .	1	50	—	—
м) въ вознагражденіе діакону Коло- сову за время исправленія должности Управляющаго домомъ	30	—	—	—
н) на поупку полотна (27 арш.) и тесьмы для наволочекъ	20	70	—	—
о) за очистку дымовыхъ трубъ и ремонтъ печи	22	—	—	—
	2985	23	700	—
На 1-е января 1910 года имѣется въ остаткѣ:				
а) наличными	197	81	—	—
б) %о бумагами	не	было.		
Балансъ	3183	4	700	—

Какъ частные, такъ и общіе итоги прихода и рас-
хода денежных суммъ, показанныхъ въ сей вѣдомости,
съ шнуровой приходо-расходной книгой Комитета со-
гласны:

Предсѣдатель Комитета Протоіерей *Н. Флеровъ*.

Членъ священникъ *Николай Лебедевъ*.

Казначей священникъ *Николай Колачевъ*.

Программа перенесенія мощей св. Евфросиніи.

Св. Синодомъ, согласно постановленію кіевского миссіонерскаго съѣзда и просьбъ жителей гор. Полоцка, разрѣшено перенесеніе св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ дальнихъ, ѳеодосіевскихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры въ основанный самою преподобною въ XII вѣкѣ, въ трехъ верстахъ отъ города Полоцка, Витебской губ., Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. По этому случаю предстоятъ большія церковныя торжества въ епархіяхъ кіевской, черниговской, минской, могилевской и особенно полоцкой. Торжества эти начнутся съ 19 апрѣля, съ понедѣльника пасхальной недѣли, и окончатся 23 мая. 22 апрѣля мощи будутъ вынесены изъ Кіева. Отъ Кіева до гор. Орши, Могилевской губ., онѣ будутъ слѣдовать на паромѣ по Днѣпру, а отъ Орши до Полоцка—сухимъ путемъ, на рукахъ богомольцевъ. По пути будетъ сдѣланъ цѣлый рядъ остановокъ, между прочимъ, въ гор. Рѣчицѣ, Минской губерніи, городахъ Могилевѣ и Витебскѣ. Въ послѣдній городъ онѣ прибудутъ 7 мая и останутся до 16 мая. Въ гор. Полоцкѣ будутъ принесены 21 мая, причемъ одинъ день будутъ стоять въ Николаевскомъ городскомъ соборѣ, а 22 мая, вечеромъ, будутъ принесены въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь. 23 мая, въ день памяти преподобной Евфросиніи, мощи будутъ обнесены съ крестнымъ ходомъ кругомъ монастыря. Ко дню встрѣчи въ Полоцкѣ св. мощей прибудетъ въ этотъ городъ для участія въ церковныхъ торжествахъ митрополитъ кіевскій Флавіанъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Семеновскаго, Калязинскаго уѣзда; при церкви села Расторопова, Весъегонскаго уѣзда; при

церкви села Петровскихъ Озеръ, Корчевскаго уѣзда, и при церкви села Лошиць, Весьегонскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Александро-Маріинской церкви при станціи гор. Бѣжецка и при церкви села Богородскаго-Млевичи, Новоторжскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Комитета по управленію Епархіальнымъ домомъ.—Программа перенесенія мощей св. Евфросиніи.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 23 марта 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

22 марта 1910 года.

№ 12.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

МОЛЬБА.

Когда ранней весной,
Съ бороной и сохой,
Выдетъ пахарь воздѣлывать поле
И съ молитвой святой
Онъ свободной рукой
Сѣмена разсѣваетъ по волѣ,
Я въ раздумьѣ гляжу
И за нимъ все слѣжу,
Все съ одной затаенною думой.
Эта дума давно
Меня мучить, одно
Мнѣ твердить мой разсудокъ угрюмый:
„Наблюдай, не лѣнись!
Въ трудъ крестьянскій взглядишь—
Онъ послужитъ тебѣ для примѣра,
Какъ трудиться должно,
Что-бъ плодъ дало зерно,
И какая должна быть тутъ вѣра“.

У меня тоже есть
Нива, въ славу и честь
Бога, надо на ней потрудиться

И, посѣявъ на ней
На добро всѣхъ людей,
Урожая святого добиться.

Эта нива моя
И есть школа моя,
И ее то мнѣ надо воздѣлать

И на ней—то любя,
Не жалѣя себя,
Сѣмена Божьей правды посѣять.

Но въ смятенѣ душа
И скажу не грѣша,

Что трудна эта наша задача.

Дай-же, Боже, мнѣ силъ!

И всѣмъ тѣмъ, кто просилъ,

Пусть въ трудѣ этомъ будетъ удача!

Чтобы трудъ не пропалъ!

Чтобы врагъ не стопталъ

Веходы нѣжные Божьей пшеницы!

Пусть святая роса

Съ нихъ парить въ небеса,

Подъ лучами прекрасной денницы!

Помоги-жъ мнѣ, молю!

Я трудиться люблю,

Укрѣпи мою, Господи, волю!

И смыслъ будетъ мнѣ жить

И въ трудъ этотъ вложить,

Что Ты лучшаго далъ мнѣ на долю.

Екатерина Соколова.

Нынѣшніе послѣдователи анатэмы и его крамолы.

(О современной упорной проповѣди разврата и безбожія, какъ очевидной формѣ усиленнаго злостнаго движенія къ общей анархіи и разрушенію основныхъ жизненныхъ сторонъ въ обществѣ и государствѣ. Литература. Театръ. Пьэсы: „Анфиса“ и „Анатема“).

(Окончаніе).

Содержаніе пьэсы „Анфиса“.

Что касается другой пьэсы Л. Андреева „Анфиса“, то какъ по своему безнравственному содержанію (изображеніе послѣдовательной любовной связи героя пьэсы Костомарова съ тремя родными сестрами: Александрой, Анфисой и Ниной), такъ и въ особенности по нѣкоторымъ отдѣльнымъ гнуснымъ словамъ и выраженіямъ, во множествѣ разсѣяннымъ на протяженіи всей пьэсы, эта пьэса является, по моему мнѣнію, не простою порнографіею, не простымъ услажденіемъ дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы грязными сладострастными картинами порока, въ ней,—я глубоко убѣжденъ въ этомъ,—заключается очевидная сознательная проповѣдь разврата и гнусныхъ пороковъ. Герой пьэсы Костомаровъ, не смотря, а можетъ быть, именно, благодаря своей интеллигентности и славѣ блестящаго юриста, крайне развратная личность. Такъ онъ неотступно ухаживаетъ за сестрой своей жены Анфисой, а когда добился ея взаимности, сталъ издѣваться надъ нею. (См. стр. 156, 176, 192, 201—202 и 214). Затѣмъ онъ начинаетъ романъ съ другой сестрой своей жены—Ниной, которая съ чисто животною страстью отдается ему (см. стр. 235, 236, 237, 238, 239). Когда Анфиса узнаетъ о семъ, то не задумываясь отравляетъ Костомарова (стр. 243, 245). Особенно развращающее вліяніе этой пьэсы, какъ было уже сказано, заключается въ томъ, что въ ней цѣлый рядъ сценъ и разговоровъ представленъ въ крайне цинич-

ныхъ и любострастныхъ картинахъ. Такъ въ пьесѣ Александра Павловна (жена Костомарова) говоритъ Анфиса: „Сама, я думаю, прекрасно знаешь, что бываетъ между мужчиной (вошедшимъ ночью въ спальню женщины) и женщиной, когда они другъ друга любятъ“ (стр. 176—177). Въ другомъ мѣстѣ таже Анфиса говоритъ Костомарову: „Ты помнишь, Федя, что ты обѣщаль, когда я отдавалась тебѣ? Что больше ты не будешь близокъ съ женой—ты помнишь?“ (Стр. 187). Въ пьесѣ есть, напри- мѣръ, такія сцены: „Онъ (Костомаровъ) обнимаетъ Ниночку (сестру жены, дѣвицу 17 лѣтъ) цѣлуетъ и нѣкоторое время они стоятъ обнявшись, какъ влюбленные“ (стр. 236). „Ниночка говоритъ Костомарову:... возьми меня, если хочешь. Я чистая—клянусь, меня не поцѣловаль ни одинъ мужчина —и я отдамъ тебѣ все, что только можетъ быть въ душѣ. Ахъ, ты еще не зналъ любви, дядя, ты не зналъ ее никогда. (Медленно становится на колѣни и складываетъ руки, какъ на молитву). Возьми меня, Федя... „Федоръ Ивановичъ обнимаетъ Ниночку, почти душитъ ее“ (стр. 238). Въ пьесѣ не оставлена безъ осмѣянія и та христіанская истина, по которой въ Церкви Божіей нѣтъ ни Іудея, ни Еллина, ни мужскаго пола, ни женскаго. Костомаровъ рѣшительно заявляетъ: а) „что дѣвочекъ крестить не надо“; б) что „крестить женщину безсмыслица, злая шутка надъ нею же самой“; в) что „у женщины нѣтъ Бога и всѣ женщины внѣ религіи (стр. 212); г) что женщины въ христіанствѣ, какъ и во всемъ, выѣли, выгрызли его идеалистическое ядро и оставили только скорлупку“ (стр. 212—213)...

Изъ явно агитаціонныхъ противорелигіозныхъ и противонравственныхъ задачъ обѣихъ пьесъ: „Анатѣма“ и „Анфиса“ съ несомнѣнностью должно заключить, что какая-то темная и злая сила, исходящая изъ масонскихъ-ли или другихъ какихъ-либо революціонныхъ организацій, въ цѣляхъ возбужденія и развитія общей анархіи и

открытія свободнаго и широкаго пути для революціонныхъ выступленій, стремится воздѣйствовать на русское общество и въ особенности на русское юношество въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, проповѣдью безбожія вытравить въ его душѣ еще не истлѣвшія сѣмена вѣры, благочестія и серьезнаго взгляда на жизнь, съ другой—проповѣдью открытаго разврата свести и опустить его въ духовно-нравственный омутъ полной распущенности, разнузданности человѣческихъ страстей и упоенія пороками и нравственными преступленіями...

Церковныя основанія для строгаго и рѣшительнаго пастырскаго „выступленія“ противъ общаго зла и нравственныхъ бѣдствій.

Въ виду необходимости оправдывать свое открытое пастырское выступленіе противъ указанной злостной двойкой агитаціи скрытыхъ темныхъ силъ, противъ русскаго общества, въ особенности противъ русскаго юношества, я почелъ своимъ сыновнимъ долгомъ доложить Святѣйшему Синоду, что мое „выступленіе въ Каѳедральномъ Соборѣ 14 Ноября 1909 года отнюдь не вызывалось лишь какою-нибудь безотчетною, стихійною, такъ сказать, ревностью; оно явилось, какъ вполнѣ серьезный и духовно-осмысленный шагъ: имѣло подъ собою въ основаніи каноны св. Православно-Восточной Церкви и ученіе свв. Отцовъ и Учителей Церкви Православно-Восточной и Русской Православной Церкви.

Извѣстно, что Православная Восточная Церковь относилась всегда отрицательно къ театральнымъ языческимъ представленіямъ, въ особенности къ тѣмъ, которые давались въ воскресные и другіе, чтимые христіанскою церковью, дни, запрещая присутствовать на нихъ не только „числящимся въ священномъ чинѣ и монахамъ“ (24 прав. VI Вселенскаго Собора), не только „дѣтямъ

священниковъ“, но и „всѣмъ христіанамъ“ (18 прав. Карѳагенскаго Собора). Въ случаѣ, если театральныя и вообще „представленія позорищныхъ игръ“ будутъ даваемы „въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни христіанской вѣры“, 72 правило Карѳагенскаго Собора рекомендуетъ обращаться къ христіанскимъ царямъ съ просьбою „да воспретится представленіе позорищныхъ игръ“ въ сіи дни. Эти правила навсегда опредѣляютъ отношеніе Христіанской Церкви къ театру; современный-же театръ даже превзошелъ языческой своею возмутительнѣйшею гнусностью представляемыхъ сценъ разврата и пошлости и уничиженіемъ и оскорбленіемъ религіознаго и нравственнаго чувства человѣка.

Если отъ каноновъ Православной Церкви мы обратимся къ ученію христіанскихъ отцовъ и учителей церкви, то увидимъ, что всѣ древніе церковные писатели, касаясь въ своихъ твореніяхъ театральныхъ зрѣлищъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываются противъ нихъ и противъ участія въ нихъ христіанъ въ качествѣ ли исполнителей, или простыхъ зрителей.—Современный театръ вполнѣ оправдываетъ такое отношеніе къ себѣ святыхъ отцовъ и учителей церкви: онъ дѣйствительно сталъ мѣстомъ гнусныхъ пороковъ и нравственныхъ преступленій.—Такъ, священно-мученикъ Кипріанъ занятіе комедіанствомъ считантъ занятіемъ вреднымъ для нравовъ, въ особенности юношей. Церковный учитель Тертуллианъ высказался въ одномъ изъ своихъ твореній, что „трагедіи и комедіи—это кровавыя и распутныя возбуждательницы порока и похоти“. Въ столь же рѣшительномъ и негодующемъ тонѣ высказывается о театральныхъ зрѣлищахъ другой знаменитый западный церковный писатель Лактанцій. Но едва-ли кто-либо изъ отцовъ и учителей церкви возставалъ съ такимъ пламеннымъ негодованіемъ и возмущеніемъ противъ театральныхъ и другихъ представленій, какъ св. Іоаннъ Златоустъ.

„Какая выгода, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Пол. Собр. Твор. Св. Іоанна Златоуста т. II, стр. 351—352), ходить на зрѣлища беззаконія, посѣщать общее училище безстыдства, публичную школу невоздержанія, возсѣдать на сѣдалищѣ пагубы. Да,—не погрѣшитъ тотъ, кто сцену, это пагубнѣйшее мѣсто, полное всякаго рода болѣзней, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія, и всѣмъ, что ни есть постыднѣйшаго. Дѣйствительно, діаволь, ввергнувъ городъ въ театръ, какъ бы въ какую печь, затѣмъ поджигаетъ снизу, подкладывая не хворостъ..., не нефть, не паклю, не смолу, а что гораздо хуже этого, любодѣйные взгляды, срамныя слова, развратныя стихотворенія, и самыя негодныя пѣсни“.

„Гдѣ теперь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ (т. VII, стр. 697), тѣ, которые предаются діавольскимъ пляскамъ, непотребнымъ пѣснямъ и сидятъ въ театрѣ. Стыжусь вспоминать объ нихъ... Здѣсь (въ театрѣ) мы найдемъ различія столько же, сколько между ангелами,—если-бы ты услышалъ ихъ поющими на небѣ стройную пѣснь,—и между собаками и свиньями, которыя визжать, роясь въ навозѣ. Устами однихъ говорить Христось, а языкомъ другихъ—діаволь“...

„Вредные для общества люди бываютъ, по мнѣнію св. Іоанна Златоуста (т. VII, стр. 412), именно изъ числа тѣхъ, что дѣйствуютъ на театрахъ. Отъ нихъ происходятъ возмущенія и мятежи“.

Высказываясь столь рѣшительно противъ театра и театралныхъ зрѣлищъ, св. Іоаннъ Златоустъ для устрашенія посѣщающихъ театры угрожалъ отлученіемъ ихъ отъ священныхъ церковныхъ собраній (т. IV, стр. 854).

Изъ русскихъ церковныхъ писателей заслуживаютъ быть отмѣченными отзывы о современномъ театрѣ извѣтнаго Оптинскаго старца Амвросія и великаго русскаго молитвенника и чудотворца батюшки Іоанна Кронштадт-

скаго. Старецъ Амвросій рѣшительно высказался, что „современный театр—школа безнравственности“ (Письма его, ч. 1, стр. 203). От. Іоаннъ Кронштадтскій такъ отзы-
вается о современномъ театрѣ.

„Театръ погашаетъ вѣру и христіанскую жизнь, научая разсѣянности, лукавству (или умѣнью жить въ міру), смѣхотворству; онъ воспитываетъ ловкихъ сыновъ вѣка сего, но не сыновъ свѣта. Театръ—противникъ христіанской жизни;—онъ порожденіе духа міра сего, а не духа Божія. Истинныя чада церкви не посѣщаютъ его“ (т. V, стр. 173).

„Театръ—богомерзкое учрежденіе. Только вникните въ духъ его, и вы согласитесь: это училище безвѣрія, глумленія дерзкаго надъ всѣмъ и—развратъ“. (Т. V, стр. 173).

„Театръ—школа міра сего и князя міра сего—дѣвола; а онъ иногда преобразуется и въ ангела свѣта; чтобы прельщать удобнѣе недалководныхъ, иногда ввернетъ, повидимому, и нравственную пьесу, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ пренравоучительная вещь и стоитъ посѣщать его не меньше церкви, а пожалуй и больше: потому что-де, въ церкви одно и то же, а въ театрѣ разнообразіе и пьесъ, и декорацій, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ“ (т. V, 81).

Изъ сопоставленія вышеизложенныхъ воззрѣній св. Отцовъ и Учителей Вселенской церкви и Русской церкви на театральныя зрѣлища съ тѣмъ, что мною сказано было о безбожномъ—безнравственномъ характерѣ двухъ новыхъ пьесъ Л. Андреева „Анатѣма“ и „Анфиса“, мнѣ кажется, легко могутъ быть уяснены какъ тотъ рѣшительный протестъ, какой мною былъ выраженъ по поводу постановки въ Саратовѣ этихъ двухъ пьесъ, такъ и та нѣсколько необычная форма, въ какую мною былъ облеченъ этотъ протестъ.

Случаи подобнаго же протеста при нѣсколькихъ иныхъ лишь обстоятельствахъ извѣстны изъ жизни многихъ

нашихъ Святителейъ, въ частности, между прочимъ, изъ жизни С.-Петербургскаго Митрополита Гавріила. (Русскіе подвижники XVIII в. стр. 216).

Переходя теперь къ специальному, выдвигаемому противъ меня лѣвыми газетами и лѣвыми элементами общества, обвиненію, будто я своимъ обращеніемъ къ Саратовскому губернатору въ храмъ по поводу представленій въ театрѣ „Анатэмы“ и „Анфисы“ обезпокоилъ свѣтскую власть, въ частности „поставилъ въ неловкое положеніе губернатора“, даже „оскорбилъ его своимъ обращеніемъ къ нему въ храмъ“, я счелъ долгомъ въ видѣ объясненія на такія обвиненія доложить Святѣйшему Синоду, что иначе дѣйствовать я не могъ и не могу, ибо глубоко увѣренъ, что поступая такъ, какъ поступилъ я въ данномъ случаѣ, я дѣйствую на основаніи Слова Божія, примѣровъ св. Отцовъ и Учителей Церкви и правилъ Вселенскихъ Соборовъ. Св. Апостолъ Павелъ учитъ: проповѣдуй слово, настой *благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли* со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (II посл. Тимоѳ. IV, 2). И свв. Отцы и Учители Церкви, когда свѣтскія власти допускали поступки, несогласныя съ обще-церковными нормами, или когда въ общество проникало какое-нибудь зло, ересь, развратъ, они безбоязненно обращались къ свѣтскимъ правителямъ съ открытыми и энергичными ходатайствами, *не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ*, ни другими какими либо побочными обстоятельствами. Я лишь напому про первыхъ защитниковъ и ходатаевъ за св. Церковь и духовные интересы ея чадъ предъ Царскою властью и правителями христіанскихъ апологетовъ: Аристида, Кодрата, Іустина, Мелитона и другихъ...

Изъ жизни св. Амвросія Медіоланскаго извѣстны два случая открытаго предстательства его за благо Церкви и духовные интересы пасомыхъ.

Изъ нашихъ русскихъ Святителейъ съ совершенно подобной защитой св. Церкви выступали весьма многіе.

Къ нашему случаю весьма подходитъ, между прочимъ, „выступленіе“ св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Въ его время былъ изданъ указъ не соблюдать въ полкахъ св. постовъ. Нашелся солдатикъ, который не желалъ нарушать поста, за что былъ судимъ начальствомъ. Это распоряженіе о постахъ настолько возмутило св. Димитрія, что онъ произнесъ *въ храмъ, въ присутствіи многихъ начальствующихъ лицъ*, рѣзкое слово о двухъ пирахъ, Иродовомъ и Христовомъ, гдѣ сильно укорялъ начальниковъ, разрѣшающихъ посты (Рус. Подвижники 18 вѣка, Е. Поселянина стр. 48).

Особенно энергичны были ходатайства святыхъ архипастырей предъ Царскою властью и свѣтскими правителями, когда какіе либо еретики, безбожники, кощунники оскорбляли вѣру православную, причиняли вредъ Церкви Божіей и производили соблазны между немощными въ вѣрѣ православными людьми. Съ такими ходатайствами къ царямъ и правителямъ обращались: св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Цареградскій, свят. Амфилохій, епископъ Иконійскій, св. Григорій Богословъ и многіе другіе. Св. Іоаннъ Златоустъ во время торжественнаго богослуженія въ храмѣ въ присутствіи царя, обратился не къ губернатору даже или градо-правителю, а къ самому царю съ своимъ архипастырскимъ ходатайствомъ въ рѣчи, обращенной къ царю Аркадію, въ то время, когда послѣдній вмѣстѣ съ царицею своею находились за Божественною Литургіею *въ храмъ* (см. кн. Маргаритъ, въ житіи св. Іоанна Златоуста л. 69 об.). Просьба св. Іоанна Златоуста царемъ была уважена; и именуемое теперь „выступленіе“ Іоанна Златоуста не было тогда почтено за оскорбленіе царской власти, между тѣмъ какъ мое „выступленіе“ трактуется въ сферѣ правительственныхъ органовъ, какъ „оскорбленіе губернатора“.....

Что же касается *поклоновъ*, по сообщенію газетъ, будто бы сдѣланныхъ мною *до земли* въ храмѣ предъ

губернаторомъ, то хотя эти сообщенія совершенно ошибочны и мною были сдѣланы поклоны не до земли, а лишь поклоны обычные, поясные, не сходя съ амвона, однако, я долженъ сказать, что поклоновъ до земли я не сдѣлалъ лишь потому, что предвидѣлъ, что они не будутъ поняты, съ одной стороны, тѣми, къ кому они относились, съ другой—многими другими лицами, и будутъ вообще криво перетолкованы. Между тѣмъ, поклоны предъ лицами, сущими во власти, данной Богомъ, а не предъ „мірскими палачами“, какъ назвалъ, очевидно, саратовскаго губернатора и другихъ сущихъ во власти лицъ сотрудникъ „Новаго Времени“ А. Столыпинъ, родной братъ „сушаго во власти“ П. А. Столыпина, („Нов. Вр.“ № 12105)—поклоны предъ лицами, сущими во власти, данной Богомъ, допускались весьма многими святыми людьми и подвижниками какъ на Востоцѣ, такъ и у насъ на Руси; наиболѣе яркій примѣръ для насъ представляетъ угодникъ Божій Серафимъ Саровскій, который поклонился до земли посѣтившему его Государю Александру I-му Благословенному; также онъ кланялся до земли посѣщавшимъ его генераламъ и даже обыкновеннымъ простымъ людямъ. Изъ обстоятельствъ жизни святыхъ подвижниковъ легко можно уразумѣть, что они дѣлали низкіе поклоны предъ Царями и Правителями, съ одной стороны, чтобы обозначить какъ бы печатью своего личнаго униженія сильную опасность какого-либо момента въ жизни государства и народа, съ другой—такую-же опасность, ожидающую тѣхъ лицъ, предъ которыми дѣлались поклоны. Если поклоны совершались предъ правителями и царями, и въ опасный переживаемый моментъ, то это означало какъ-бы вопль самого святаго мужа, обращенный къ тѣмъ лицамъ: „Помилуйте народъ, помилуйте и самихъ себя, ибо лютая опасность близъ, губитель—врагъ не дремлетъ, поспѣшайте съ помощью со стороны Вашей Богомъ данной и

благословенной власти.—спасайте вѣранныхъ вамъ людей и спасайтесь.....“.

Отношенія Святыхъ людей къ представителямъ мірской власти должны быть для насъ образцомъ истиннаго пониманія внѣшней мірской власти; святые люди видѣли въ представителяхъ мірской власти не „мірскихъ палачей“ (см. Новое Время № 12105), а „Божьихъ слугъ“ (см. посл. къ Римл. Апостола Павла гл. XIII, ст. 3), отъ Бога уполномоченныхъ и поставленныхъ вмѣстѣ съ царями и пастырями для соблюденія и охраненія въ жизни народа общихъ благъ духовныхъ и житейскихъ (см. у Апостола Павла), а не однихъ только житейскихъ; а потому и они одинаково отвѣтственны, вмѣстѣ съ царями и пастырями, за свое неправильное отношеніе къ высокому долгу своего служенія..... По причинѣ отвѣтственныхъ полномочій, общихъ съ царями и правителями обязанностей блюсти истинныя блага народа,—пастыри и архипастыри церковные и обращались къ мірскимъ правителямъ и царямъ съ мольбой не уклоняться отъ богоустановленныхъ и истинно законныхъ правилъ соблюденія и охраненія общихъ благъ жизни людей, Богомъ вѣранныхъ не только архипастырямъ и пастырямъ, но вмѣстѣ и царямъ и мірскимъ правителямъ. Такимъ образомъ, обращеніе святыхъ людей съ мольбой и ходатайствомъ, вплоть до поклоновъ до земли въ случаяхъ вопіющей опасности, какъ выяснено было выше,—предъ царями и правителями выражало стремленіе и мольбу святителей и святыхъ людей о томъ, чтобы дѣятельность царей и правителей, какъ слугъ Божьихъ по отношенію къ жизни народа, была приведена въ согласіе съ непреложными законами Бога, а не съ какими либо ошибочными и всегда сомнительными человѣческими соображеніями. Отсюда и особое повелѣніе Апостола Павла—пастырямъ и архипастырямъ: настой благо- временно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (II посл. Тимоѳ. IV, II),

Саратовскій Епископъ Гермогенъ.

Мысли и замѣтки по сельскому хозяйству.

Въ послѣдніе годы во всей широкой Руси замѣчается усиленное бѣгство крестьянъ отъ матери-кормилицы земли. И у насъ въ Тверской губерніи съ каждымъ годомъ оказывается все большее и большее число уѣзжающихъ на городскіе заработки. Особенно большой отплывъ крестьянъ бываетъ весной, когда въ деревняхъ нуженъ каждый лишній человѣкъ. Спросите ихъ: „Куда? Куда вы, братцы“? И вездѣ услышите: „Въ Питеръ! въ Питеръ“! Или, быть можетъ, какой шутникъ скажетъ: „На легкіе хлѣба, батюшка“...

Ѣдутъ... Ѣдутъ и Ѣдутъ чуть ли не цѣлыми деревнями... Всѣ поѣзда въ теченіе недѣль трехъ переполнены алчущими манной... Питерской. Мѣста въ вагонахъ берутся чуть ли не съ боя;—часто крестьяне, чтобы не прожить лишняго дня на станціи отправленія, берутъ билеты въ спальный вагонъ и даже не жалѣютъ денегъ на второй классъ, лишь бы скорѣе попасть въ желанный Питеръ... Но не даромъ гласитъ народная мудрость: „Питеръ бока повытеръ“. Не всѣхъ Питеръ принимаетъ привѣтливо и ласково. Многіе и очень многіе Ѣдутъ на вѣрную голодовку, такъ какъ долгое время не находятъ подходящей работы. Нѣкоторые же, по слабости своего характера, заработанные деньги изводятъ на ненужную для крестьянъ роскошь, или, что много хуже, на пьянство и другіе пороки. И такъ, мало по малу, получается нравственное паденіе и растлѣніе деревенской семьи и вѣковыхъ устоевъ ея. Все печальныя, невеселыя картины!

Еще печальнѣе, еще безотраднѣе заканчиваются поѣздки крестьянъ изъ малочисленныхъ семей. „Самъ“ Ѣдетъ въ Питеръ. Въ надеждѣ на вѣрный заработокъ, для жены нанимаетъ рублей за 45—50 работницу и любовно наказываетъ: „Вотъ тебѣ, дорогая супруженька, помощница, — не больно то утруждай себя“! Наступаетъ

рабочая пора. „Сама“, помня наказъ мужа, сидитъ, покачиваетъ ребятъ или судачить съ сосѣдками, а работница ѣдетъ на сивкѣ пахать, боронить... Но сами судите, какъ вся эта работа сдѣлана? Что же за охота чужому человѣку, безъ должнаго надзора, стараться? Лишь бы поскорѣе съ поля убраться! Если свой глазъ называется алмазомъ, то болѣе цѣнными должны быть руки, особенно, при обработкѣ поля подъ посѣвы. Иначе, нельзя ожидать и пользы отъ земли. Вотъ наступаетъ осень. Приѣзжаетъ муженекъ, конечно, съ деньжонками. Онъ не обманулъ свою супруженьку; но деньги эти не велики—едва хватить ему расплатиться съ работницей, съ пастухами, справить разные оброки, а тамъ съ поль-зимы полное безденежье, да къ тому еще и безхлѣбница, такъ какъ на плохо обработанной землѣ родится мало хлѣба. И такъ, изъ года въ годъ, земля запускается, все меньше и меньше получается отъ нея пользы. И вотъ мужичекъ, не вникая въ суть вещей, наконецъ рѣшаетъ: „Не стоитъ копаться въ землѣ: отъ нея одни убытки. Поѣдемъ-ка, душа моя, въ Питеръ, тамъ и безъ земли бѣлый хлѣбъ ѣдятъ“.

Ѣдутъ въ Питеръ, теперь уже всей семьей. При помощи знакомыхъ благодѣтелей „онъ“ поступаетъ на заводъ, „она“ на фабрику, а ребятки оставляются на произволъ судьбы или, въ лучшемъ случаѣ, пристраиваются въ „Ясли“.

Лѣтъ черезъ пять, много черезъ десять, ѣдетъ наша семейка въ деревню. Но это совсѣмъ не тѣ здоровые, красивые, веселые крестьяне! Это блѣднолицые, съ впалыми щеками, выдавшимся носомъ, болѣзненно-воспаленными глазами, полуграждане! Да и въ глоткѣ у нихъ хрипъ, похожій на шелестъ бумаги,—это старая Питерская знакомка! Брр... Печально и больно до слезъ!...

Не смотря на чуть-ли ни ежедневно повторяющіеся такіе и подобные случаи, крестьяне нашей губерніи все

въ большемъ и большемъ числѣ бѣгутъ „на легкіе“ городскіе хлѣба. Все въ большемъ и большемъ числѣ покидаютъ свою кормилицу, мать сыру землю.

Отцы іереи, къ вамъ мое слово. Не мы ли виновны въ этомъ бѣгствѣ крестьянъ? Не мы ли причинны въ такомъ халатномъ и даже часто пренебрежительномъ отношеніи нашихъ пасомыхъ къ главному источнику ихъ благосостоянія? Мнѣ думается—да, мы виноваты, или вѣрнѣе не всѣ мы, а та часть духовенства, которая по тѣмъ или другимъ соображеніямъ свою землю отдала крестьянамъ въ арендное пользованіе. Попытаюсь пояснить свою мысль. Вотъ какъ я представляю это дѣло. Большинство отцовъ іереевъ, получившихъ свои мѣста въ 80—90 годахъ, нашли невыгоднымъ заниматься самимъ землею. Помочи, первичный способъ обработки клирошанскихъ земель, стали обходиться не дешево, да и не больно то охотно стали крестьяне ходить на даровую работу—(знать провѣдали откуда, что іереямъ строго наказано не давать ихъ дѣтямъ, при крещеніи, трудныя имена, вродѣ: Доримедонта, Валеріана и пр.). А съ другой стороны и начальство не слишкѣмъ разрѣшало угощать своихъ пасомыхъ спиртными напитками. Да, вѣдь, и совѣсть же есть! И вотъ о.о. іереи 80—90 годовъ сочли самымъ святымъ и любезнымъ дѣломъ, по примѣру помѣщиковъ, использовать свою землю при помощи арендаторовъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть лучше: цѣлое лѣто гуляй по лѣсамъ, попивай чаекъ, съ газеткой въ рукахъ, поваливайся на диванѣ, съ дымаремъ въ зубахъ, не зная ни заботъ, ни тревогъ, ни воздыханій о томъ, какая то будетъ погода, какой-то урожай и т. д. и т. д. И вдругъ, послѣ такъ пріятно проведеннаго лѣта, вамъ съ низкимъ поклономъ приносятъ цѣликомъ сотнягу, а то и всѣ полтора ста. Заманчиво!!! А между тѣмъ другая то сторона и забыта!! Сто, полтора ста рублей для крестьянина капиталъ не малый. Въ немъ зародилась

зависть. По поводу снесенныхъ къ батюшкѣ 100 рублей у мужичка зашевелились въ головѣ мыслишки; и вотъ онъ до чего додумался: „Батя все лѣто ничего не дѣлалъ, а вотъ какой кушъ получилъ, а я все лѣто копался, не покладая рукъ, не разгибая спины, а что пользы; все тоже впроголодь живи. Отдамъ-ка я свою земельку въ аренду, а самъ отправлюсь въ Питеръ, — тамъ, говорятъ, бываетъ, что пристраиваются и на легкіе хлѣба“. И началось съ тѣхъ поръ „великое переселеніе народовъ“. И побѣжалъ народъ отъ своей матери, кормилицы земли...

Безъ сомнѣнія, къ бѣгству крестьянъ были и другія причины, которыхъ я не намѣренъ касаться, такъ какъ онѣ не входятъ въ планъ моихъ „Замѣтокъ“. Однако же, нельзя не согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что въ бѣгствѣ крестьянъ отъ земли, въ нѣкоторомъ родѣ, повинно и духовенство. А если это такъ, если нѣкая часть изъ насъ виновата, то нельзя ли намъ же и искупить свою вину? нельзя ли, если не совсѣмъ прекратить „бѣгство“, то, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно, ослабить его?

Да, можно. Скажу, не только можно, но и должно. И при томъ, не только пастырскими наставленіями, поученіями, обличеніями, а и при помощи той же земли, которая была виновницею переселенія. Мы всѣ должны дружно взяться за землю, поставивъ свое сельское хозяйство на рациональныхъ началахъ. И своимъ личнымъ примѣромъ показать своимъ прихожанамъ, что земля-то, отъ которой они бѣгутъ, и есть настоящая кормилица, что отъ нея не убытки, а чистая прибыль и, при извѣстныхъ знаніяхъ и умѣннн, прибыль не малая.

„Ну, скажутъ мнѣ, отъ чего люди открещаются, что называютъ лишней обузой для духовенства, а онъ хочетъ притянуть насъ къ тому. Да при томъ, наше-ли дѣло заниматься сельскимъ хозяйствомъ, — наша обязанность питать чадъ своихъ духовно“. На это я спрошу

васъ: „Отцы, неужели, когда вы питали чадъ своихъ духовно, не приходилось читать отпечатокъ на лицахъ или даже и слышать горькую правду: „Эхъ, батя, у меня съ голодухи животъ пучить, я ѣсть хочу, а ты мнѣ—вѣра, да Троица; про воровство, да убійство... прошлаго года недородъ, нынѣ недородъ“... и поидеть, и поидеть скулить. Не задумывались-ли вы въ такія минуты: „ужь не грѣшу-ли я:—у меня просятъ хлѣба, а я... не даю ли ужь... камень?“ Не лишне припомнить здѣсь и нашего Пастыреначальника. Именно въ томъ случаѣ, когда ученики пошли отпустить народъ закупить хлѣба, Иисусъ Христосъ Самъ наплатилъ своихъ слушателей хлѣбами, да не только хлѣбами, а, выражаясь разговорнымъ языкомъ, полакомилъ ихъ и рѣбкой. И, видимо, наплатилъ ихъ достаточно, такъ какъ послѣ трапезы получились остатки. Неужели мы не должны подражать своему Пастыреначальнику? Конечно должны, если не въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ, раздавая муку и хлѣбъ вѣмъ просящимъ, что совершенно неисполнимо по нашей бѣдности, то хотя посильными показаніями или же личнымъ примѣромъ, научивъ своихъ дѣтей духовныхъ, при меньшей затратѣ силъ и денегъ, и съ малаго количества земли получать большіе барыши.

Конечно, найдутся и другія возраженія противъ меня. И, знаю я, не мало ихъ будетъ, такъ какъ за послѣднее время много писалось и въ духовныхъ, и въ свѣтскихъ журналахъ за и противъ обладанія землею духовными лицами. Интересующихся полемикой по данному вопросу отсылаю къ такимъ журналамъ, какъ „Пастырскій Собесѣдникъ“, „Воскресный день“ и др. т. п. Самъ же я, не опровергая возраженій противъ пользованія духовенствомъ землею и даже совершенно не касаясь ихъ, обращаю вниманіе благосклонныхъ читателей на тѣ данныя, которыя, по моему мнѣнію, столь важны, что, ознакомившись съ ними, духовенство не только не будетъ бросать

землю, а всѣми возможными средствами будетъ держаться за нее.

Не говоря слишкомъ много о томъ благотворно-живительномъ вліяніи на наше здоровье весенняго и лѣтняго воздуха, которымъ мы дышимъ при исполненіи сельско-хозяйственныхъ работъ, я приведу слѣдующее соображеніе въ защиту землепользованія. Насъ духовныхъ винятъ въ разрозненности. Отовсюду слышны упреки, что мы отдалились отъ своихъ пасомыхъ. Съ тѣмъ и другимъ нельзя не согласиться. Начальство наше принимаетъ разныя мѣры къ сближенію насъ, какъ между собой (разные съѣзды), такъ равно и съ прихожанами (Приходскія попечительства, совѣты, собранія и пр.); однако „возъ“ почти „и нынѣ тамъ“. Я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что самая благодарная почва къ сближенію—это и есть сельское хозяйство. Расскажу нѣчто изъ своей жизни. Когда я еще не занимался земледѣльствомъ, а только знакомился съ нимъ по разнымъ руководствамъ и сельско-хозяйственнымъ журналамъ, нерѣдко вступалъ въ разговоры съ крестьянами объ улучшеніи землепользованія, но всегда оставался „гласомъ въ пустынѣ“. Видно было, что мой слушатель думаетъ: „Эхъ, батя, все это не то, а вотъ что—земли мало“. И сейчасъ-же, ничуть не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, повернется къ псаломщику (старикъ занимается землей), и начнутся у нихъ нескончаемые ахи, да охи, часто малозначущіе, но видно, что они что-то переживаютъ общее и особенное. Теперь же, когда у меня небольшое хозяйство, нерѣдко старички спрашиваютъ меня: „Вотъ, батюшка, ты землю то сталъ работать—есть ли польза то отъ земли? вѣдь тебѣ приходится нанимать!“ и начнется оживленный разговоръ. Докажешь ему на очевидныхъ числовыхъ данныхъ всю пользу земли и услышишь отъ него: „То-то, то-то, батюшка, и мы старички такъ думаемъ, что польза отъ землицы есть, да вотъ моло-

дежь то наша—блажь, особо бабы“. Замѣтите перемѣну рѣчей: тогда я былъ начинающимъ и неслышимымъ; теперъ они первые вступаютъ со мной въ разговоръ.

Если же духовенство дѣйствительно дорожить благосостояніемъ своихъ прихожанъ, если о.о. іереи дѣйствительно стремятся къ сближенію съ пасомыми, то, какъ люди передовые въ селахъ, должны завести у себя хозяйство на научныхъ, болѣе разумныхъ началахъ. А вотъ тутъ то и первый шагъ къ болѣе тѣсному взаимообщенію пастырей между собой! Откуда научиться правильному, болѣе выгодному пользованію землей? Конечно, прежде всего, изъ книгъ и журналовъ. Но, съ одной стороны, новичекъ въ этомъ дѣлѣ развѣ не рискуетъ потратить напрасно и деньги и время, такъ какъ, по невѣденію, будетъ пріобрѣтать не то, что надо (въ очень многихъ книгахъ и сельско-хозяйственныхъ журналахъ даются свѣденія объ южныхъ и заграничныхъ хозяйствахъ); а съ другой стороны, у каждаго ли хватитъ денегъ и времени на то, чтобы прочесть все относящееся къ сельскому хозяйству? Вотъ тутъ-то и должна помочь оживленная переписка на страницахъ нашего Епархіального органа. Каждый, прочтя или познавши своимъ опытомъ что-либо полезное для сельскаго хозяйства, долженъ поторопиться, хоть маленькой замѣткой, сообщить своимъ братьямъ. Намъ слѣдуетъ составить изъ себя какъ-бы одно сельско-хозяйственное общество. Не худо расположить къ нашимъ начинаніямъ кого либо со спеціальными знаніями. Вѣдь есть же при нѣкоторыхъ земствахъ агрономы! Быть можетъ, среди нихъ и найдется такой, который и сознаетъ всю силу въ насъ для его прямого дѣла! На самомъ дѣлѣ, развѣ можно пренебрегать такою силой? Вѣдь вы подумайте только: тогда бы мы составили для него многочисленный бесплатный кадръ интеллигентныхъ инструкторовъ, а наша земля для него превратилась бы въ показательныя поля!! Напрасная иллюзія! Наврядъ-ли

Земство захочетъ войти съ нами въ общеніе! Надо стараться самимъ!

Особенно намъ нужно стараться въ цѣляхъ обогащенія своихъ пасомыхъ и нашего сближенія съ ними, имѣя въ виду переходъ нашихъ крестьянъ къ хуторному или отрубному хозяйству. Конечно, и въ нашей губерніи очень скоро найдутся (если уже не нашлись) крестьяне, желающіе воспользоваться Указомъ 9 ноября 1906 года. Выдѣляются въ отруба или хутора безъ всякихъ знаній. Вотъ тутъ-то и должно принести имъ пользу наше рациональное землепользованіе. Мужички, видя, что на нашихъ поляхъ идетъ все благополучно, въ хозяйствѣ нашемъ не замѣтно недостатковъ, чаще и чаще будутъ заходить къ своему батюшкѣ, чтобы вывѣдать отъ него, почему у него (мужичка) то-то и то не такъ, какъ у батюшки.

Наконецъ, опускаая возвышенныя и поэтическія побужденія къ землепользованію, я коснусь самаго болыного и близкаго намъ. Въ послѣднія времена всѣ жалуются на пониженіе доходовъ, на оскудѣніе прихожанъ; а между тѣмъ всѣ мы пренебрегаемъ главнымъ нашимъ источникомъ обезпеченія—именно землею. Мы не въ полной мѣрѣ получаемъ барыши отъ своей земли. Вѣдь, если бы мы сами или даже, подъ нашимъ руководствомъ, наемными силами обрабатывали землю, какъ должно, то развѣ такую бы прибыль мы получили? Да и всѣмъ-ли извѣстно, что можетъ дать намъ земля? Кромѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ (молоко, масло, яйца) мы можемъ получить не мало денегъ. Покажу это на цифрахъ. У меня была отдана десятина подъ ленъ. Мужичекъ получилъ съ этой десятины 45 пудовъ волокна, которые продалъ по 4 р. 50 к. за пудъ, да еще сѣмя наколотилъ кулей 7. Цѣна была 12 р. за куль. Слѣдовательно получаемъ такую формулу: $(4 \text{ р. } 50 \text{ к.} \times 45) + (12 \text{ р.} \times 7) = 286 \text{ р. } 50 \text{ к.}$ Отсюда, конечно, надо вычесть то, что намъ пришлось бы заплатить за работу. Я вель

запись рабочихъ дней моего арендатора, и по моему подсчету (имѣю въ виду мѣстные цѣны на рабочія руки, а у насъ поденная плата не низкая) расходъ оказался бы не болѣе 70 рублей. Изъ 286 руб. 50 коп. вычестъ 70 руб.,—ариѳметика несложная. Развѣ это маленькое подспорье? Конечно, случай этотъ можно назвать исключительнымъ, но вѣдь за то у насъ не одна только десятина, а въ однокомплектномъ приходѣ, при нормальномъ надѣлѣ, на долю священника приходится около 30 десятинъ. Это такое количество, при которомъ нѣкоторые помѣщики живутъ на одну землю безбѣдно. Въ хуторахъ и колонисты живутъ большими семьями на 4 десятинахъ и Бога хвалятъ. Неужели и послѣ всего, что я сказалъ, наше духовенство останется безучастнымъ въ рѣшеніи аграрнаго вопроса?

Въ заключеніе этой замѣтки считаю своимъ долгомъ напомнить духовенству, что земля дана ему не для того, чтобы она оставалась безъ вниманія, или истощалась арендаторами, а напротивъ, земля дана духовенству, какъ „главный“ источникъ обезпеченія. Слѣдуетъ лишь постараться, и тогда земля, если не совсѣмъ обезпечить наше существованіе, то во всякомъ случаѣ послужить не малымъ подспорьемъ. Раздавались голоса,— пусть возьмутъ отъ насъ землю, а намъ дадутъ 300 руб. жалованья. По моему, намъ не слѣдуетъ соглашаться на такой обмѣнъ, такъ какъ земля, при правильной постановкѣ дѣла, даже въ худые года, можетъ принести больше пользы.

Въ слѣдующихъ своихъ „Замѣткахъ“ я намѣренъ подѣлиться своими познаніями изъ области сельскаго хозяйства. Хотя, предупреждаю, хозяйство мое стоитъ не на должной высотѣ, такъ какъ я еще начинающій; взялся же за перо по этому предмету для того чтобы, во-первыхъ, болѣе свѣдущихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ побудить подѣлиться своими познаніями съ собратьями; а съ дру-

гой стороны, чтобы передать нѣкоторые теоретическія познанія людямъ, начинающимъ это дѣло, и тѣмъ самымъ оказать имъ поддержку въ ихъ начинаніяхъ.

Я знаю такого священника, который пользуется землею при 9 поляхъ и при употребленіи минеральныхъ туковъ; знаю и такого, который сѣетъ только 10 мѣръ ржи, а намолачиваетъ 100; знаю о. дьякона, который для семейнаго обезпеченія арендуетъ помѣщичью усадьбу; знаю и еще много такихъ, у которыхъ заведены разныя, полезныя вещи по сельскому хозяйству. Почему бы имъ не подѣлиться своими практическими познаніями? Но больше всего знаю такихъ іереевъ, которые ведутъ свое хозяйство кое какъ, хотя и по новому образцу. Первые, во имя братской любви, помогите вторымъ!

Сельскій Священникъ.

Священникъ Тверской епархіи, Вышневолоцкаго уѣзда, погоста Старопасонскаго Александръ Васильевичъ Волковъ.

(Некрологъ).

Свѣтильникъ, горѣвшій ярко въ Старопасонской церкви на радость ея и во благо святому православію, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, преждевременно, во цвѣтѣ сорокалѣтняго возраста, и почти неожиданно погасъ, оставивъ намъ славный образецъ, достойный памяти и подражанія.

19 ноября 1909 года іерея Александра Васильевича Волкова съ горячими слезами проводила въ загробную вѣчную жизнь осиротѣвшая Старопасонская горячо любившая его паства, состоящая изъ русскихъ и эстонцевъ православнаго населенія.

Болѣе года, вслѣдъ за смертью своей дорогой супруги, онъ чувствовалъ недомоганіе и въ помощь себѣ,

въ особенности для хожденія по приходу, приглашалъ сосѣднихъ священниковъ. Осенью же съ наступленіемъ холодовъ здоровье его настолько ухудшилось, силы его настолько упали, что о возстановленіи ихъ онъ пересталъ и думать и единственною заботою его съ этого времени было христіанское приготовленіе къ мирной кончинѣ: *еже умрети и быти со Христомъ*. Послѣ Св. Таинствъ елеосвященія и причащенія онъ только три дня тяжело страдалъ на своемъ болѣзненномъ ложѣ; въ эти тяжелыя минуты о. Александръ еще два раза, къ его великому духовному утѣшенію, былъ приобщенъ Св. Таинъ Христовыхъ, предъ самую же кончиною онъ выслушалъ священный канонъ на исходъ души и тихо, въ ночь на 16 ноября 1909 года, отдалъ духъ свой Богу.

Много есть истинныхъ работниковъ на святой Руси и во всѣхъ сферахъ жизни. Но если о дѣятеляхъ полезныхъ чѣмъ либо народу изъ другихъ сословій обыкновенно много говорятъ и пишутъ, то о дѣятеляхъ на нивѣ Божіей, въ сферѣ церковной жизни, мало кому извѣстно, кромѣ Всевѣдущаго.

Находя, что почившій принадлежалъ къ числу такихъ тружениковъ во славу Божію, считаемъ пріятнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о его замѣчательной и поучительной жизни и дѣятельности. Почившій іерей былъ по истинѣ пастыремъ добрымъ, горящимъ свѣтильникомъ для своей паствы; жилъ онъ и служилъ, въ продолженіи почти двадцати лѣтъ, ни гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ, а въ самомъ глухомъ уголкѣ—въ погостѣ Старопасонскомъ, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской епархіи.

О. Александръ Васильевичъ Волковъ былъ выдающимся пастыремъ св. православной церкви. Идея пастырства влекла его къ себѣ еще во время обученія въ семинаріи; послѣ же окончанія курса, съ званіемъ студента, въ Тверской Духовной Семинаріи, онъ рѣшился принять санъ священника и идеѣ пастырства отдался всею душою.

Твердо зналъ онъ, что служеніе этой великой идеѣ есть величайшій подвигъ, есть весьма тяжелый и добрый крестъ Христовъ. О. Александръ съ любовью и взялъ на свои рамена этотъ крестъ. Всегда религіозно настроенный силою непрестанной молитвы, которою питалась душа этого пастыря, онъ весь отдавался Богослуженію, которое совершалъ всегда истово, благоговѣнно и умилительно и при томъ не только на славянскомъ языкѣ, но и на эстонскомъ. Непрестанно заботясь о спасеніи души, онъ эту святую заботу внушалъ постоянно и своимъ духовнымъ чадамъ, поучая ее доброй христіанской жизни и неослабному стремленію туда, гдѣ одна вѣчная радость и вѣчное духовное блаженство, гдѣ духи и души праведныхъ восхваляютъ Господа Вседержителя.

Въ то же время онъ болѣлъ сердцемъ о заблужденіи части неправославныхъ эстонцевъ—лютерантъ и среди нихъ проявилъ себя миссіонеромъ подвижникомъ. Съ большимъ терпѣніемъ, трудомъ, любовію и большою затратою времени и здоровья онъ изучилъ эстонское нарѣчіе, на которомъ часто и въ церкви и въ школахъ, благоустроенныхъ имъ съ энергичными хлопотами и нравственными страданіями, проповѣдывалъ эстонцамъ о истинѣ Св. Православной церкви; на немъ же нерѣдко совершалъ и Богомолествія въ домахъ эстонцевъ и въ церкви. Для этого въ помощь къ себѣ исходатайствоваль и образованнаго православнаго эстонца—псаломщика учителя изъ Рижской епархіи. У тестя—свящ. Л. Толмачевского хранится на память тетрадь поученій о. Александра Волкова, написанныхъ вдохновенно и назидательно на русскомъ и эстонскомъ нарѣчіяхъ.

При о. Александрѣ, по его убѣжденію и старанію, прихожане распространили свой каменный храмъ и устроили въ немъ отопленіе и вентиляцію колориферными печами, О. Александръ умѣлъ привлекать и находить добрыхъ жертвователей на свои святые предпріятія.

Любилъ о. Александръ церковное благолѣпіе и церковное пѣніе и, чтобы усилить его и привлечь прихожанъ къ усердному посѣщенію храма Божія, устроилъ при немъ церковный хоръ и достигъ, благодаря своей опытности, энергіи и глубокому эстетическому чувству, хорошихъ успѣховъ. Высокой по существу и простой умилительной мелодіей церковныхъ пѣснопѣній на славянскомъ и эстонскомъ языкѣ увлекались сердца молящихся его духовныхъ чадъ и обще съ своимъ любимымъ пастыремъ воспламенялись ревностью къ славѣ Божіей и надеждою во спасеніе.

Между прочимъ нельзя не упомянуть и о томъ, что супруга его Клавдія Львовна, — эта добрая, отзывчивая, образованная и религіозная женщина была главною помощницею во всѣхъ его предпріятіяхъ и дѣлахъ; въ особенности же она проявила свою любовь къ дѣлу супруга ревностнымъ участіемъ въ пѣніи церковнаго хора. Во время пѣнія на клиросѣ въ первый день Св. Пасхи 1908 года она и простудилась, слегла въ постель и не смотря на серьезное леченіе, силы ея постепенно упали и она, въ августѣ того же года, послѣ неоднократнаго напутствованія Св. Таинствами, тихо скончалась, и переселилась въ лучшій духовный міръ Ангельскаго небеснаго неумолкаемаго вѣчнаго пѣнія.

Замѣчательна мирная христіанская кончина супруги его Клавдіи Львовны: въ послѣдній день, простившись со всѣми и благословивъ малютокъ, она впала въ забытѣе, а когда пришла въ сознаніе, то спросила окружающихъ: „что же вы меня не смываете, развѣ я еще не умерла? Посыпьте скорѣй комнату пескомъ!“ И какъ только это было исполнено, она успокоилась и сказала послѣднія слова: „слава Богу, теперь мнѣ легче“ и снова впала въ забытѣе. Очевидно, духъ ея уже виталъ въ поднебесной лазури. Въ послѣдній моментъ глубоко вздохнула и окончила свое земное существованіе, успокоившись отъ жи-

тейскихъ тревоженій. Много горькихъ слезъ пролили признательные ей прихожане и въ особенности прихожанки, а также ея родные и беззавѣтно преданный ей супругъ.

Тяжелымъ испытаніемъ и великою скорбію было для о. Александра лишеніе супруги. Въ этомъ горѣ, а также и въ борьбѣ тяжелой за идеаль Св. Православной церкви коренилось начало его физическихъ болѣзней, которыя прежде времени и свели его въ могилу.

Положеніе молодого вдовца іерея Александра съ двумя малютками было въ высшей степени трагично, но молитва, постъ, высокое религіозное настроеніе и утѣшеніе свыше поддержали его, подкрѣпили, хотя только на одинъ годъ, но все же до послѣднихъ дней онъ служилъ пламенно Богу и дѣлу спасенія ближнихъ.

Не задолго до своей смерти о. Александру пришлось провожать въ загробную жизнь мать нѣжно любимой имъ супруги. Жгучи и искренни были слезы о. Александра и трогательна была рѣчь его при погребеніи ея; онъ понималъ, что тяжелая болѣзнь и христіанская кончина ея были отчасти результатомъ тѣхъ нравственныхъ страданій, которыя причинила ей, любящей матери, смерть во цвѣтѣ лѣтъ ея дочери, а его супруги. И вотъ черезъ два мѣсяца и двадцать дней онъ и самъ, какъ созрѣвшій колосъ, отправился вслѣдъ за супругою и матерью ея въ ту же загробную жизнь вѣчнаго непрерывнаго служенія духомъ Всевышнему.

Нужно еще обратить вниманіе на особый подвигъ усопшаго о. Александра—это на постъ и трезвеніе, кои онъ соблюдалъ уже много лѣтъ. Онъ приучилъ себя питаться постоянно круглый годъ одною лишь постною пищею, а винъ и вообще спиртныхъ напитковъ не вкушалъ никакихъ. При леченіи докторъ допустилъ было одинъ опытъ питанія его скоромною пищею, но организмъ его уже не могъ выносить этой пищи, пришлось улуч-

шить только постное питаніе. Поводомъ къ такому посту послужило то обстоятельство, что эстонцевъ онъ никакъ не могъ пріучить соблюдать посты. Они постились только первую, крестопоклонную и страстную седмицы святой четыредесятницы, а также въ Успенскій постъ. Онъ какъ бы такъ обѣщалъ Господу: „я самъ буду за нихъ поститься постоянно, только Ты, Господи, пріими и утверди ихъ въ православіи“! Такъ съ постомъ и молитвой опочилъ въ Бозѣ великій трезвеникъ, постникъ и замѣчательный труженикъ о. Александръ. Возлюбивъ молитву, постъ и трезвеніе, онъ и сыновей своихъ Василія и Александра съ малыхъ лѣтъ воспитывалъ въ этомъ духѣ, а предъ кончиною своею завѣщалъ опекунамъ воспитывать ихъ также въ духѣ православія, въ постѣ, молитвѣ и трезвеніи.

Наконецъ, усопшій іерей Александръ не забывалъ благотворенія и настолько, что послѣ него не осталось почти никакого обезпеченія двумъ круглымъ сироткамъ. Конечно не думалъ онъ о краткости своего жизненнаго пути, а если когда и думалъ, то уповалъ, что Промыслъ Божій не оставитъ его сиротъ.

Погребеніе о. Александра Волкова совершилъ мѣстный о. Благодичинный Н. Доброхотовъ, въ сослуженіи съ родными и сосѣдными священниками, при трогательномъ пѣніи того хора, который о. Александръ образовалъ, съ которымъ всегда служилъ и дѣлился своими горями и радостями и при полномъ храмѣ слезно молящихся своихъ осиротѣвшихъ духовныхъ чадъ. На отпѣвѣ сказано было глубоко прочувствованное надгробное слово, въ которомъ ясно охарактеризована достойная дѣятельность и подвиги выдающагося пастыря и выражено крайнее сожалѣніе объ уtratѣ столь полезнаго, особенно въ настоящее тревожное для церкви Божіей время, энергичнаго, даровитаго и неутомимаго въ ней дѣятеля. Оно заканчивалось апостольскимъ напутствіемъ усопшему въ

вѣчность: „ты, нашъ дорогой сослужитель, подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ, прочее соблюдается тебѣ вънецъ правды, его же воздастъ тебѣ въ день онъ Праведный Судія“. И мы въ заключеніе скажемъ: Вѣчная память незабвенному пастырю, много потрудившемуся на нивѣ Христовой, іерею Александру! Хотя тѣломъ ты и скрылся отъ насъ, но духомъ вѣчно съ нами! Будемъ усердно поминать его и назидаться его доброю жизнію. Присоединимъ къ памяти и сердечную молитву о немъ: да упокоитъ его Господь со святыми въ своемъ вѣчномъ царствіи, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!

Священникъ *Алексій Кузьминскій*.

Содержаніе части неофициальной: Мольба.—Нынѣшніе послѣдователи анатэмы и его крамолы (окончаніе).—Мысли и замѣтки по сельскому хозяйству.—Священникъ Александръ Васильевичъ Волковъ (некрологъ).

Редакторъ священникъ *М. Любскій*.

Печатать дозволяется. 23 марта 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежкинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.